

Утверждаю

Проректор по научной работе

В.В. Сергеев

Отзыв

ведущей организации о диссертации Гуркина Ярослава Андреевича
«Санкт-петербургская сыскная полиция в конце XIX – начале XX вв.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 — Отечественная история

Работа Я.А. Гуркина посвящена изучению истории становления и деятельности сыскной полиции Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX вв. Актуальность избранной исследователем темы не вызывает сомнений. Изучение опыта деятельности учреждений, в чью задачу входила борьба с общеуголовной преступностью, позволяет не только избежать повторения ошибок, но и использовать то ценное, что было достигнуто в прошлом. Изучение деятельности Санкт-Петербургской сыскной полиции дает возможность не только лучше понять работу одного из важных звеньев государственной машины Российской империи, но и может иметь значение для современной правоохранительной практики. Диссертация А.Я. Гуркина актуальна и в исследовательском отношении, так как комплексного исследования деятельности сыскной полиции Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX веков прежде не существовало.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении обоснована актуальность исследования, определены его хронологические и географические рамки, объект и предмет, сформулированы цель и задачи, даны обзоры историографии и источников, представлены основные положения, выносимые на защиту, а также результаты апробации исследования.

Исследователь поставил перед собой цели провести комплексное исследование истории формирования и развития уголовного сыска Санкт-Петербурга, его места и роли в системе правоохранительных органов

государства во второй половине XIX – начале XX веков; осуществить анализ нормативных документов, определявших порядок деятельности сыскной полиции; изучить практический опыт оперативно-розыскной деятельности.

Основой методологии исследования являются принципы объективности и историзма. В исследовании использованы также общенаучные и специальные исторические методы.

Рассматривая историографию темы исследования, Гуркин обоснованно приходит к выводу о том, что в историографическом поле на данный момент отсутствуют комплексные исследования организации уголовного сыска и деятельности сыскной полиции Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX веков.

Обзор источников свидетельствует о широте и разнообразии источниковой базы исследования. Автором использованы законодательные акты, всеподданнейшие отчеты министра внутренних дел и петербургского градоначальника, статистические материалы, отчеты о деятельности сыскных отделений, архивные материалы, мемуарные источники.

Первая глава диссертационного исследования рассматривает реформы полицейского законодательства в конце XIX – начале XX веков.

Во второй главе диссертации прослежено формирование организационной структуры Санкт-Петербургской сыскной полиции и исследован вопрос о комплектовании ее штатов.

Деятельность сыскной полиции столицы Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. рассмотрена в третьей главе работы.

В заключении подведены итоги исследования. Основываясь на большом фактическом материале, автор пришел к выводам о том, что нормативно-правовая база, определявшая порядок функционирования уголовного сыска, начал складываться еще до того, как в 1866 г. было утверждено «Положение Комитета министров о создании Санкт-Петербургской сыскной полиции». По мнению автора, законодательство и нормативно-правовая база содействовали созданию и успешному функционированию уголовного сыска, однако принятие

необходимых законов и подзаконных актов в отдельных случаях отставало от быстро менявшихся условий развития общества и государства. Подбор и подготовка кадров для столичной сыскной полиции в первые десятилетия ее деятельности носили случайный характер. Лишь к началу XX в. сложились четкие критерии отбора и принятия на службу в полицию, была налажена профессиональная подготовка чинов полиции. Работа уголовного сыска велась в тесном сотрудничестве с судебными медиками и с привлечением методов экспертизы и методов идентификации преступников. Оперативно-розыскная деятельность петербургской сыскной полиции за период ее существования претерпела серьезные изменения. В начале XX в., с увеличением штатов сыскной полиции и повышением профессионализма ее сотрудников расследования стали вестись по всему спектру уголовных преступлений. Рост преступности и изменение ее характера в рассматриваемый период потребовали от уголовного сыска совершенствования оперативно-розыскной деятельности, поиска новых средств и методов.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Основные обобщения и выводы отражены в девяти публикациях автора, в том числе в трех изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Таким образом, автору диссертационной работы удалось достигнуть поставленной цели исследования. А.Я. Гуркиным на основе широкого круга источников, многие из которых введены в научный оборот впервые, проведено комплексное исследование истории становления и развития сыскной полиции Санкт-Петербурга в 1866–1917 годах. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также при подготовке лекционных курсов по истории правоохранительной системы и внутренней политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков. Опыт организации и совершенствования уголовного сыска не

утратил своей практической значимости и может быть в некоторой степени использован для улучшения способов и методов борьбы с уголовной преступностью в настоящее время.

Вместе с тем, следует сделать и ряд замечаний:

Признавая широту и разнообразие источниковой базы исследования, выскажем все же некоторое недоумение по поводу того, что архивные материалы, использованные автором, ограничиваются материалами одного архива – Центрального государственного исторического архива СПб, пусть и использованными в значительном количестве.

В некоторых случаях исследователь, приводя информацию справочного или биографического характера, не сопровождает ее ссылками. Так, чрезвычайно подробно излагая материал по истории развития методов идентификации преступников, автор на протяжении пяти страниц (с. 67–71) не дает ссылок на источники или литературу. Диссертант также не указывает источники биографических сведений об одном из руководителей санкт-петербургской сыскной полиции, В.Г. Филиппове, приведенных на страницах 115–116.

Характеризуя условия службы чинов полиции в изучаемый период, автор справедливо замечает, что «...без соответствующего денежного вознаграждения привлечь подходящих людей на такую службу было бы затруднительно» и далее указывает, что в период с 1866 по 1917 годы правительство неоднократно повышало денежное содержание сотрудников столичного сыска (с. 96). После этого логично было бы хотя бы кратко проследить историю изменений денежного содержания служащих столичной полиции в рассматриваемый период. Однако автор не сделал этого, ограничившись приведением нескольких цифр без указаний на то, к каким годам они относятся. Одна из этих цифр, размеры жалования начальника сыскной полиции Санкт-Петербурга, сопровождается ссылкой на статистико-документальный справочник «Россия 1913 год», на основании чего можно предположить, что и относится она к 1913 году. Но в тексте диссертации прямого указания на это нет, что заставляет читателя строить догадки о том, справедливо ли такое предположение.

«Стимулом для беспорочной службы были и довольно приличные пенсии», – пишет автор далее, не называя конкретных цифр (с. 97). Коль скоро этот вопрос вообще затронут, следовало бы уточнить размеры пенсий чинов столичной полиции, а не ограничиваться оценочным определением «вполне приличные». Этого, к сожалению, не сделано.

Ссылаясь на архивные материалы, автор почти никогда не указывает номера листов архивных дел. Сведения о номерах листов обнаружено нами лишь в ссылке № 201 на странице 118. В некоторых случаях ссылки на архивные материалы вообще носят характер перечисления в одной ссылке большого количества архивных дел, причем не совсем ясно, какие именно сведения извлечены из того или иного дела. В качестве примера приведем ссылку № 169 на странице 103: «Дело о высылке лиц из Петербурга за проживание без паспорта // ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 2. Д. 3, 29, 43, 44, 48-52, 62, 72».

Рассматривая оперативно-розыскную деятельность столичной полиции, автор неравномерно осветил содержание и детали расследований конкретных дел. За период начала XX века в качестве примеров различных направлений оперативно-розыскной деятельности полиции подробно изложены обстоятельства ряда расследований. А вот рассмотренные автором источники за конец XIX столетия в основном раскрывают общие методы и механизмы деятельности сыскной полиции, конкретные же расследования в большинстве случаев лишь кратко упоминаются. С нашей точки зрения, в диссертации могло бы быть несколько более подробно раскрыто содержание расследований, проведенных Санкт-Петербургской сыскной полицией в конце XIX в., тем более что информации, судя по обилию использованных архивных материалов, в распоряжении автора очень много. Детали упоминаемых диссертантом расследований, как нам представляется, не были бы лишними, а напротив, могли бы проиллюстрировать общие положения и просто «украсить» текст работы.

В некоторых случаях частные замечания автора, не связанные, впрочем, с основным содержанием исследования, не обоснованы ссылками на источники

или исследования либо представляются не вполне корректными. В качестве примера приведем одно из высказываний. Характеризуя вооружение чинов столичной полиции конца XIX в., диссертант пишет: «На оружейном рынке того времени было представлено большое разнообразие различных систем пистолетов и револьверов, которые мог бы свободно приобрести любой человек за поистине смешную цену, даже если он не являлся гражданином Российской империи» (с. 111). Сообщаемая исследователем информация не сопровождается ссылками на ее источники. Если уж автор упоминает о продаже оружия и его стоимости, то какой была стоимость оружия в конце XIX в.? Ничего об этом не сказано. На основании чего исследователь называет эту стоимость «поистине смешной»? И, наконец, корректно ли употребление термина «гражданин» в отношении подданных Российской империи конца XIX в.?

Характеризуя результаты деятельности столичной сыскной полиции конца XIX в., в частности, раскрываемость преступлений, диссертант пишет: «Раскрываемость была вполне приемлемой и колебалась в районе 50–60%» (с. 113–114). К сожалению, не указаны точные хронологические рамки периода, к которому относятся эти данные. Не совсем понятно, на основании чего автор называет эту раскрываемость «вполне приемлемой», так как сравнения с раскрываемостью преступлений, например, московской полицией или полицией европейских государств рассматриваемого времени, не проведено. Впрочем, в другом месте исследования автор приводит точные сведения за конкретные годы, указывая, что в 1860-х годах раскрываемость преступлений составляла около 40%, а в 1913 г. 66% (с. 139). В первой главе диссертации содержатся сведения о раскрываемости преступлений за 50-е годы XIX века (правда, только по Москве), приведенные со ссылкой на работу известного правоведа М.Н. Гернета (с. 25–26), но в дальнейшем автор их не вспоминает. Таким образом, сопоставление даже уже содержащихся в диссертации сведений о раскрываемости преступлений за различные периоды могло бы дать основания для более аргументированных выводов в отношении результатов деятельности Санкт-Петербургской сыскной полиции. Раскрываемость преступлений является

одним из важнейших показателей работы любой полиции, и раз этот вопрос в диссертации затронут, то он заслуживал бы более подробного и тщательного рассмотрения.

Все высказанные замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение основные выводы работы. Автор исследования привлек значительный и разнообразный фактический материал, отчасти впервые вводимый в научный оборот. Работа является самостоятельным, завершенным исследованием сложной и актуальной темы. Диссертационное исследование Я.А. Гуркина соответствует требованиям Положения ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней. Содержание автореферата полно отражает основные положения диссертации.

Таким образом, диссертация соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история, а ее автор, Ярослав Андреевич Гуркин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовил кандидат исторических наук, доцент Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Алексей Алексеевич Бочаров.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Высшей школы общественных наук 26 декабря 2016 г. (протокол № 4).

Директор Высшей школы общественных наук СПбПУ,
доктор исторических наук, профессор

 С.В. Кулик

